

Принцип социальной солидарности как основание пенсионного законодательства

А. В. Александрова

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Пензенского государственного университета.
Адрес: ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40.
E-mail: ann-alexandrova@mail.ru

The Principle of Social Solidarity as the Basis of Pension Legislation

A. V. Aleksandrova

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of Penza State University.
Address: Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
«Penza State University»,
40 Krasnaya str., Penza, 440026, Russian Federation.
E-mail: ann-alexandrova@mail.ru

Поступила: 10.12.2024 Принята к печати: 25.12.2024

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические истоки принципа социальной солидарности, составляющего сегодня основу отрасли права социального обеспечения. Исследуются вопросы зарождения идеи социальной солидарности, особенности ее проявления в доиндустриальных обществах. Рассматриваются политико-правовые и экономические учения, развивающие и концептуально обосновывающие принцип социальной солидарности. Особое внимание уделяется учению солидаризма, его традиционным положениям и современным проявлениям. Методология исследования основывается на диалектическом подходе – рассмотрении всякого явления и предмета в его становлении и развитии, взаимосвязи с другими предметами или явлениями. Также автором используется комплекс общенаучных и частнонаучных методов, таких как анализ, синтез, системно-структурный метод, исторический, сравнительно-правовой, статистический и формально-юридический методы. На основании проведенного исследования автор делает вывод о том, что пенсионное законодательство основано на принципе социальной солидарности как в отношении пенсий, выплачиваемых за счет бюджета, так и в отношении страховых пенсий. В то же время некоторые положения действующих в современной России пенсионных законов требуют корректировки в целях приведения их в соответствие с принципами, закрепленными в результате внесения в основной закон нашей страны поправок 2020 г. Автором статьи сформулирован ряд предложений о корректировке норм отечественного пенсионного законодательства, которые позволят усилить начала социальной солидарности и укрепить уважение к человеку труда.

Ключевые слова: личность, общество, государство, социальная защита, социальное страхование, социальное обеспечение, взаимозависимость, коллективизм, трудовой вклад, благосостояние общества, социальный риск, солидаризм, социальная и солидарная экономика.

Abstract

The article examines the theoretical origins of the principle of social solidarity, which today forms the basis of the branch of social security law. The issues of the origin of the idea of social solidarity, the peculiarities of its manifestation in pre-industrial societies are investigated. Political, legal and economic doctrines that develop and conceptually substantiate the principle of social solidarity are considered. Special attention is paid to the doctrine of solidarism: its traditional provisions and modern manifestations. The research methodology is based on a dialectical approach: the consideration of any phenomenon and object in its formation and development, the relationship with other objects or phenomena. The author also uses a set of general scientific and private scientific methods, such as analysis, synthesis, system-structural method, historical, comparative legal, statistical

and formal legal methods. Based on the conducted research, the author concludes that pension legislation is based on the principle of social solidarity: both with regard to pensions paid from the budget and with regard to insurance pensions. At the same time, some provisions of the pension laws in force in modern Russia require adjustments in order to bring them in line with the principles enshrined in the amendments to the basic law of our country in 2020. The author of the article has formulated a number of proposals on the adjustment of the norms of domestic pension legislation, which will strengthen the principles of social solidarity and strengthen respect for the person at work.

Keywords: personality, society, social solidarity, state, social protection, pension legislation, social insurance, social security, interdependence, collectivism, labor contribution, welfare of society, social risk, solidarity, social and solidarity economy.

Актуальность исследования теоретических истоков и законодательного оформления принципа социальной солидарности обусловлена, с одной стороны, закреплением данного принципа на конституционном уровне в России (благодаря внесению поправок 2020 г.) и, с другой стороны, необходимостью приведения в соответствие с ним отраслевого законодательства, нормы которого, к сожалению, еще не всегда отвечают идее социальной солидарности. В то же время запрос общества на солидарность четко обозначился еще в период пандемии коронавируса (в частности, об этом говорилось в рамках Петербургского юридического форума 2020 г.¹), а в последние годы этот запрос еще более усилился в связи с необходимостью консолидации общества в современных политических условиях.

В настоящее время существует ряд подходов к пониманию социальной солидарности. Отталкиваясь от определения, данного в словаре С. И. Ожегова, при раскрытии понятия солидарности следует опираться на соответствующее прилагательное: «солидарный» – «общий, совместный»².

Идея социальной солидарности зародилась в человеческом обществе достаточно давно. Специалисты по антропологии обнаруживают отношения, основанные на принципе солидарности, в примитивных обществах. В частности, австралийский антрополог Ч. П. Маунтфорд наблюдал у представителей племен, находившихся на стадии охоты и собирательства, следующий обычай: охотник, убивший кенгуру, получал не лучшую часть добычи (как можно было бы предположить), а такую же, что и другие члены общины³.

¹ Петербургский юридический форум «The Rule of Corona». 10–12 апреля 2020 г. – URL: <https://spblegalforum.ru/en/online/2020>

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1987. – С. 648.

³ Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. М.: Юристъ, 1996. – С. 11–12.

Американский антрополог М. Салинз в своих исследованиях подчеркивал, что солидарность и патернализм буквально пронизывают всю структуру традиционных обществ [11. – С. 121]. Основоположник экономической антропологии К. Поланьи в своей работе «О вере в экономический детерминизм» [9. – С. 25] обратил внимание на то, что в доиндустриальных обществах отношения дарообмена и перераспределения являются более естественными, чем отношения рыночные.

Российские правоведы А. М. Ковалевский и М. А. Ковалевский, специалисты в области права социального обеспечения, отмечали, что «социально-экономической предпосылкой формирования в традиционных обществах источников благ, в основе которых лежит солидарность, является подверженность всех членов определенной группы одинаковым рискам, угрожающим возникновением недостаточности средств для жизнеобеспечения» [3. – С. 2].

Таким образом, идея социальной солидарности не является чем-то новым для человеческого общества. Некоторые авторы полагают, что эта идея получила свое выражение еще в трудах античных мыслителей – Платона, Аристотеля и др. [13. – С. 121]. Однако свое наибольшее развитие она приобрела в XIX в. в связи со становлением социологии, распространением идей социализма и кооперативного движения. При этом социальная солидарность могла обозначать как фактическое состояние (реально существующую взаимозависимость индивидов внутри человеческого общества), так и желаемую цель (в этом случае под ней понимались отношения братства, взаимопомощи)⁴.

Большой вклад в развитие концепции социальной солидарности внесли французские ученые – социологи, экономисты, правоведы. В част-

⁴ Большая российская энциклопедия. – URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/3634079?ysclid=lp728cgm37362885169#>

ности, О. Конт полагал, что социальная солидарность создается постоянным распределением различных видов человеческого труда. Свое видение концепции социальной солидарности в общественном взаимодействии он изложил в работе «Катехизис промышленников, или Система позитивной политики» [6]. Дальнейшую разработку концепции социальной солидарности связывают с именем социолога Э. Дюркгейма. Он разделял механическую и органическую солидарность: если первая присуща первобытному обществу, то вторая выступает порождением разделения функций индивидов в общественном производстве (т. е. является результатом их дифференциации) [2. – С. 55–104].

Концепция социальной солидарности лежит в основе солидаризма, который рассматривается сегодня как идеология и политическая философия. Теоретики солидаризма отвергали как либеральный индивидуализм, так и тоталитарный эгалитаризм [8. – С. 148], пытаясь разработать путь развития, основанный на балансе индивидуальных и общих интересов (не случайно в числе современных вариаций солидаризма выступает и концепция так называемого третьего пути [16]). Эволюция солидаризма как политической идеологии заслуживает отдельного исследования; отметим, что он прошел в своем развитии несколько этапов, а его сторонниками выступали Л. Дюги, М. Ориу, Л. Буржуа во Франции, Г. Пеш, Г. Гундлах, Й. Хеффнер в Германии, П. А. Кропоткин, М. М. Ковалевский, Н. М. Коркунов в России, а также представители русского зарубежья – С. А. Левицкий, Н. А. Бердяев, Р. Н. Редлих и др. В частности, Г. Пеш, представитель философии неотомизма и член иезуитского ордена, считал солидаризм системой, «которая придает подлинное значение солидарному объединению людей, таких как члены природного сообщества, начиная с семей и заканчивая государством» [17. – С. 432]. В. С. Соловьев писал: «Государство, как действительное историческое воплощение людской солидарности, есть реальное условие общечеловеческого дела, то есть осуществления добра в мире»¹.

Идея солидарности поколений, на которой основано большинство современных пенсионных систем, была сформулирована в начале XX в. Леоном

Буржуа [14]. Суть ее состоит в том, что средства на выплаты нынешним пенсионерам идут из взносов, уплачиваемых в настоящее время работающим населением. То есть активное население финансирует выплату пенсии людям, которые уже внесли свой трудовой вклад в повышение благосостояния общества. Система исходит из того, что молодое поколение будет выделять деньги на пенсии тем, кто трудится сейчас. (При этом следует отметить, что принцип, сформулированный более ста лет назад, сегодня требует корректировки: снижение рождаемости и старение населения создают непосильную нагрузку по содержанию растущего числа пенсионеров для молодого поколения.)

В начале XX в. солидаризм рассматривался как официальная социальная философия Третьей французской республики [7. – С. 228]. Сегодня некоторые авторы связывают с внедрением солидаристских идей наступление нового этапа в развитии государства и права [12]. Действительно, к середине XX в. идеи социальной солидарности приобрели большую популярность – не только в социалистических партиях, но и в иных политических кругах. Известно, что в недрах британской партии вигов сложился так называемый социальный либерализм, сторонники которого – Л. Т. Хобхауз, А. Маршалл, Г. Самуэль и др. – выступали за создание ответственного государства и допускали перераспределение государством части доходов в целях ликвидации крайних форм социального неравенства [1. – С. 96–98].

В этот период в большинстве развитых капиталистических стран были законодательно оформлены системы обязательного социального страхования на случай старости, инвалидности, безработицы и др. В первой половине XX в. речь еще не шла об охвате данными системами всего населения, в основном они распространялись на определенные категории трудящихся граждан. Тем не менее это позволило отдельным политическим силам рассматривать социальное страхование как своего рода панацею от социальных зол.

Своего расцвета социальное государство достигает в первые десятилетия после Второй мировой войны (период 1946–1975 гг., названный «славным тридцатилетием» [15]). В эти годы принцип социального государства получает свое конституционное закрепление во многих странах мира; принимаются законодательные акты, позволяющие воплотить в его в жизнь, в частности, направленные на достижение всеобщности со-

¹ Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. – М. : Издательство ПРИОР, 2000. – С. 444.

циального обеспечения и гарантирование достойного уровня жизни для большинства граждан. Однако последующие десятилетия знаменовали собой кризис как социального государства в целом, так и его составляющих (социального законодательства, систем социального страхования, основанных на принципе солидарности). Неолиберальные, монетаристские идеи приобретают все большую популярность, к политической власти в развитых странах приходят партии консервативного и либерального толка, в системах социальной защиты делается упор на индивидуализм и самообеспечение. В конце XX в. П. Розанваллон справедливо отмечает: «Изменение демографической ситуации, усиливающееся несовпадение интересов плательщиков взносов и тех, кто имеет право на пособие, растущее понимание различий, существующих между индивидуумами и социальными группами, – все это расшатывает концепцию солидарности, основанную на системе страхования» [10. – С. 13]. В целях противодействия кризисным явлениям в системах социального обеспечения правительства многих стран прибегают к свертыванию солидарных начал, расширению негосударственных и накопительных элементов, сужению ряда социальных гарантий.

Однако вызовы 2010–2020-х гг. актуализируют тематику социальной солидарности. Становится очевидным, что в одиночку человеку не справиться с глобальными политическими, экономическими, эпидемиологическими угрозами третьего тысячелетия. Несмотря на изменение характера труда и усиливающуюся цифровизацию, в зарубежных странах возрастает внимание к социальной солидарности, кооперации и взаимопомощи. Об этом свидетельствует как принятие ряда законов на национальном уровне (в Италии, Испании, Франции, Нидерландах и других странах), так и документов на уровне крупнейших международных организаций, например, Резолюция Международной организации труда (МОТ) «О достойном труде и социальной и солидарной экономике» 2022 г., Семилетняя стратегия и план действий МОТ по вопросам достойного труда и социальной и солидарной экономики на 2023–2029 г. (принята в 2022 г.), Резолюция Организации Объединенных Наций «Об укреплении социальной и солидарной экономики в интересах устойчивого развития» 2023 г. и др.

Принцип социальной солидарности изначально лежал в основе пенсионного законодатель-

ства, и сегодня на нем базируется большинство солидарно-распределительных пенсионных систем, действующих в мире. Суть принципа социальной солидарности в пенсионном страховании сформулировал еще Кондорсе, который писал о том, что можно гарантировать «достигшему старости помощь за счет капитала, образованного его сбережениями, увеличенными сбережениями тех, кто, производя те же взносы, умер раньше, чем имел надобность их использовать» [5. – С. 230]. Большинство добровольных обществ взаимного страхования трудящихся, сформировавшихся в средние века в рамках цехов и гильдий, а в новое время – мануфактур и промышленных предприятий, основывалось опять-таки на принципе солидарности: понимая, что производственному риску подвержен каждый из них, работники уплачивали добровольные взносы в кассы взаимопомощи, рассчитывая в случае реализации такого риска (травма, болезнь) получить соответствующую выплату.

В конце XIX – начале XX в. в процесс пенсионного обеспечения граждан включается государство. Во многих странах принимаются законы о пенсионном страховании либо о государственном пенсионном обеспечении: первое осуществлялось за счет страховых взносов (как, например, во Франции¹), второе – за счет бюджетных средств (например, в Великобритании²); тем не менее обе системы основывались на принципе солидарной взаимопомощи и перераспределении средств между их участниками.

Что касается нашей страны, то на уровне базовых нормативных актов, определяющих стратегию развития государства, уже установлены концептуальные ориентиры, на которые следует опираться современному законодателю. В частности, в 2020 г. в Конституцию России были внесены поправки, закрепившие такие важнейшие принципы, как уважение человека труда, экономическая, политическая и социальная солидар-

¹ Loi du 5 avril 1910 sur les retraites ouvrières et paysannes. Annotée et commentée par A. Goineau. – Paris: M. Rivière, 1910.

² Закон о пенсиях по старости 1 августа 1908 г. // Сборник документов по истории нового времени. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки 1870–1914 / сост. П. И. Остриков, П. П. Вандель. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 141–144.

ность (ст. 75.1)¹. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г.² в качестве традиционных российских духовно-нравственных ценностей провозгласил, в частности, высокие нравственные идеалы, крепкую семью, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, служение Отечеству, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, преемственность поколений.

Впервые ряд законов об обязательном социальном страховании был принят в России в 1912 г.³ При этом, учредив социальное страхование на случай болезни и инвалидности, старость не рассматривали как основание для пенсионного обеспечения. Пенсионное обеспечение на случай старости появилось в нашей стране на социалистическом этапе: изначально оно было оформлено подзаконными актами и касалось отдельных категорий трудящихся⁴, а принятые после Великой Отечественной войны общесоюзные законы установили правила пенсионного обеспечения для советских граждан⁵. В СССР, как известно, трудящиеся не уплачивали взносов на социальное страхование; подобные выплаты возлагались на работодателей, но в условиях полного огосударствления экономики можно говорить о том, что, по сути, пенсионное обеспечение осуществлялось за счет государственного бюджета. Тем не менее полагаем, что и в рамках советской системы пенсионного обеспечения соблюдался принцип социальной солидарности, поскольку

каждый работник вносил свой трудовой вклад в формирование общественного богатства (важнейшим условием приобретения права на пенсию был трудовой стаж – по общему правилу, 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин); предприятия и организации, функционировавшие благодаря труду советских граждан, производили отчисления в государственный бюджет, из которого и осуществлялась выплата пенсий при реализации для конкретных граждан таких социальных рисков, как старость, инвалидность либо утрата кормильца.

Экономические и политические реформы 1985–1990-х гг. потребовали и коренного преобразования системы социального обеспечения нашей страны. Известно, что начиная с 1990 г. в нашей стране стал осуществляться переход к страховому пенсионному обеспечению: был создан Пенсионный фонд России, стали взиматься страховые взносы. С 2002 г.⁶ существенные изменения претерпели условия назначения пенсии и сама пенсионная формула. Вместо продолжительного трудового стажа (как указывалось выше, 25 и 20 лет соответственно) стал требоваться стаж страховой – период уплаты страховых взносов – продолжительностью не менее 5 лет. Вторым условием для назначения пенсии по старости остался пенсионный возраст (в те годы он еще не был повышен и составлял 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин). Также в структуре пенсии появился обязательный накопительный элемент – тогда это называлось «накопительная часть трудовой пенсии по старости». Внедрение этого элемента было основано не на принципе социальной солидарности, а на идеях накопительства, индивидуализма и самообеспечения. Обязательный характер направления части страховых взносов⁷ на накопительную составляющую подвергался справедливой критике, в связи с чем с 2014 г. он был отменен (формирование накопительной пенсии стало делом добровольным). Однако с 2015 г.⁸ изменились условия назначения страховой пенсии по старости: с одной стороны, требуемый страховой стаж стал более

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 4 июля 2020 г. – № 144.

² Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Гарант. Информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>

³ Полное собрание законов Российской империи. – СПб. – Т. 32. – № 37447.

⁴ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 15 мая 1929 г. «Об обеспечении в порядке социального страхования по случаю старости» // Собрание законов СССР. – 1929. – № 32; Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 13 февраля 1930 г. «Об утверждении Положения о пенсиях и пособиях по социальному страхованию» // Собрание законов СССР. – 1930. – № 11.

⁵ Закон СССР от 14 июля 1956 г. «О государственных пенсиях» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1956. – № 15; Закон СССР от 15 июля 1964 г. «О пенсиях и пособиях членам колхозов» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1964. – № 29.

⁶ Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Российская газета. – 20 декабря 2001 г. – № 247.

⁷ В 2001–2009 гг. вместо страховых взносов взимался единый социальный налог.

⁸ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Российская газета. – 15 января 2014 г. – № 6.

продолжительным (в настоящее время он составляет не 5, а 15 лет, что представляется вполне обоснованным), с другой стороны, появилось третье условие – обязательное наличие определенной суммы пенсионных баллов (к моменту окончания реформы их число должно достигнуть 30). Поскольку пенсионные баллы определяются величиной уплаченных страховых взносов, а последняя зависит от заработка работника, получается, что в пенсионной формуле в очередной раз была усилена финансовая составляющая. А в условиях современной России, особенно в регионах, далеко не каждый работник может повлиять на величину своей заработной платы, поскольку не везде имеются рабочие места с достойной оплатой труда. Таким образом, определяющим условием при назначении страховой пенсии по старости является, к сожалению, не трудовой вклад работника в формирование благосостояния нашей страны, а величина его заработка. Это, на наш взгляд, противоречит принципу социальной солидарности.

Полагаем, что обозначенные выше конституционные ориентиры вписываются в концепцию соци-

альной солидарности, понимаемой как «сознание общности интересов и взаимной зависимости друг от друга» [4. – С. 83–84]. В связи с этим пенсионное законодательство должно в большей степени учитывать трудовой вклад граждан в жизнь общества и государства, выполнение долга перед Отечеством, осуществление семейных обязанностей и в меньшей степени быть ориентированным на финансовые составляющие трудовой деятельности, накопительство, индивидуализм и самообеспечение. Одним из шагов на этом пути должен стать отказ от пенсионных баллов в пенсионной формуле и в перечне условий назначения страховой пенсии по старости. Впоследствии возможна разработка иной концепции стажа, предполагающей разграничение трудового стажа (как периода именно трудовой деятельности), страхового стажа (как периода только уплаты взносов без включения в него чужеродных элементов), стажа социально-значимой деятельности (воспитание детей, уход за нетрудоспособными родственниками и иными лицами, волонтерство, общественная работа и др.).

Список литературы

1. *Александрова А. В., Лапаева А. В., Рыжова А. А., Серебрякова Е. А.* Концептуальные основы пенсионного законодательства (опыт Великобритании, Франции и России): монография. М.: Русайнс, 2022.
2. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Одесса: Типография Г.М. Левинсона, 1900.
3. *Ковалевский А. М., Ковалевский М. А.* Социально-экономическая и правовая природа пенсий по старости (возрасту): от современного общества к традиционному и обратно (часть II) // Социальное и пенсионное право. 2012. № 1. С. 2-7.
4. *Ковалевский М. М.* Сочинения: в 2 т. – Т. 1: Социология. – СПб.: Издательство «Алетейя», 1997.
5. *Кондорсе Ж.* Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. – М.: Либроком, 2010.
6. *Конт О.* Катехизис промышленников, или система позитивной политики. – М.: Либроком, 2011.
7. *Мизес Л.* Социализм. Экономический и социологический анализ. – М.: Челябинск: Социум, 2016.
8. *Окара А. Н.* Солидаризм: забытая идеология XXI в. // Политическая наука. – 2013. – № 4. – С. 146–155.
9. *Поланьи К.* Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени. – СПб.: Алетейя, 2002.
10. *Розанваллон П.* Новый социальный вопрос. Переосмысливая государство всеобщего благосостояния. – М.: Издательство «Ad Marginem», 1997.
11. *Салинз М.* Экономика каменного века. – М.: О.Г.И., 1999.
12. *Серегин А. В., Черкасова М. А.* История государства и права зарубежных стран в эпохи просвещенного секуляризма и социальной солидарности: XVI – XX вв. – Ростов-на-Дону: ООО «Донской издательский дом», 2020.

13. *Сомхишвили К. О.* Понятие социальной солидарности в работах классиков социологической науки // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. – № 2. – С. 120–128.
14. *Bourgeois L.* Solidarité. – Paris : Armand Colin, 1902.
15. *Fourastié J.* Les Trente Glorieuses, ou la Révolution invisible de 1946 à 1975. – Paris : FAYARD, 1979.
16. *Giddens A.* The Third Way: The Renewal of Social Democracy. – Cambridge : Polity Press, 1998.
17. *Pesch H.* Lehrbuch der Nationalökonomie. – Freiburg im Breisgau : Herder, 1924. Grundlegung.